

Психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

С.Б. Пономарев¹, А.А. Бурт^{1,2}, С.А. Стерликов³, Ю.В. Михайлова³

¹ ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ул. Житная, д. 14, ГСП-1, г. Москва, 119991, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России, ул. Коммунаров, д. 281, г. Ижевск, 426004, Российская Федерация

³ ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, ул. Добролюбова, д. 11, г. Москва, 127254, Российская Федерация

Резюме

Введение. Число психических расстройств и расстройств поведения у несовершеннолетних осужденных имеет тенденцию к увеличению и усугублению, поскольку данный контингент часто имеет отягощенную наследственность и подвержен развитию хронических заболеваний, а также привержен к злоупотреблению психоактивных веществ.

Цель: изучить психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях ФСИН России по данным многолетнего статистического анализа и психологического тестирования.

Материалы и методы. Для изучения психического здоровья несовершеннолетних осужденных использованы формы ведомственного статистического наблюдения. Оценка психологических особенностей проводилась в 2021 году по результатам тестирования 122 несовершеннолетних осужденных мужского пола 15–17 лет по Г. Айзенку и Шмишеку – Леонгарду для сравнения с аналогичной половозрастной группой подростков. Для изучения особенностей первичной заболеваемости несовершеннолетних осужденных проводили сопоставление показателей их заболеваемости с аналогичными показателями для детей в возрасте 15–17 лет с поправкой на гендерную асимметрию. В ходе исследования проводился расчет экстенсивных и интенсивных показателей, 95 % ДИ, статистической значимости различий с помощью *t*-критерия, χ^2 -квадрат.

Результаты. Уровень первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения у несовершеннолетних осужденных в 10,9 раза превышает среднюю стандартизованную первичную заболеваемость детей 15–17 лет ($14\,050,6 \pm 3881,3$ и $1290,4 \pm 427,9$ соответственно; $p < 0,01$). Темперамент воспитанников колоний имеет особенности в виде низкой доли меланхоликов (2,9 % (95 % ДИ: 0,9–7,2), $p < 0,05$), а также преобладания устойчивых типов темперамента.

Выводы. У несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, отмечается в 11 раз более высокая первичная заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения по сравнению со стандартизованной по полу первичной заболеваемостью детей 15–17 лет. Выявлен высокий уровень акцентуаций характера по «гипертимному», «возбудимому» типам, а также склонность к устойчивым типам темперамента.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, несовершеннолетние осужденные, психическое здоровье, заболеваемость, расстройства поведения, темперамент, акцентуации.

Для цитирования: Пономарев С.Б., Бурт А.А., Стерликов С.А., Михайлова Ю.В. Психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т. 31. № 7. С. 35–40. doi: 10.35627/2219-5238/2023-31-7-35-40

Mental Health and Mental Characteristics of Minor Convicts Incarcerated in Juvenile Corrections of the Penitentiary System of the Russian Federation

Sergey B. Ponomarev,¹ Albina A. Burt,^{1,2} Sergey A. Sterlikov,³ Yuliya V. Mikhaylova³

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 14 Zhitnaya Street, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation

² Izhevsk State Medical Academy, 281 Kommunarov Street, Izhevsk, 426004, Russian Federation

³ Russian Research Institute of Health, 11 Dobrolyubov Street, Moscow, 127254, Russian Federation

Summary

Introduction: The number of mental and behavioral disorders in juvenile convicts tends to increase and worsen, since this contingent often has a burdened heredity and is prone to development of chronic diseases, and is also committed to the abuse of psychoactive substances.

Objective: To study mental health and mental characteristics of minor convicts incarcerated in juvenile corrections of the Federal Penitentiary Service of Russia based on long-term data of statistical analysis and psychological testing.

Materials and methods: We used forms of departmental statistical observation to study mental health of juvenile convicts. Psychological characteristics of 122 juvenile male convicts aged 15–17 years were assessed in 2021 using the Eysenck Personality Questionnaire and Leonhard–Shmishek Test and then compared with those observed in a similar age and sex group of adolescents. To establish specifics of the incidence in the juvenile convicts, we also compared their disease rates with those registered and sex-adjusted in teenagers aged 15–17 years. We calculated extensive and intensive indicators, 95 % confidence intervals, and statistical significance of differences using the *t*-tests and the χ^2 -square test.

Results: The incidence of mental and behavioral disorders in juvenile convicts incarcerated in juvenile corrections was 10.9 times higher than the standardized incidence in 15 to 17-year-old adolescents ($14,050.6 \pm 3,881.3$ and $1,290.4 \pm 427.9$, respectively; $p < 0.01$). We established a low proportion of melancholics (2.9 % (95 % CI: 0.9–7.2), $p < 0.05$) and the predominance of stable types of temperament in those convicts.

Conclusions: The incidence of mental and behavioral disorders in juvenile convicts incarcerated in juvenile corrections is 11 times higher than the sex-standardized incidence in their 15 to 17-year-old peers. Hyperthymic and excitable types of personality accentuation prevail in them with a pronounced tendency to stable types of temperament.

Keywords: penitentiary system, juvenile convicts, mental health, incidence, behavioral disorders, temperament, accentuations.

For citation: Ponomarev SB, Burt AA, Sterlikov SA, Mikhaylova YuV. Mental health and mental characteristics of minor convicts incarcerated in juvenile corrections of the penitentiary system of the Russian Federation. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2023;31(7):35–40. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2023-31-7-35-40

Введение. Последнее время число психических расстройств и расстройств поведения у несовершеннолетних осужденных имеет тенденцию к увеличению и усугублению, поскольку данный контингент «часто имеет отягощенную наследственность и подвержен развитию хронических заболеваний», а также привержен к злоупотреблению психоактивных веществ [1]. Более высокая распространенность психических расстройств среди несовершеннолетних осужденных в сравнении со сверстниками подтверждается многочисленными зарубежными исследованиями [2–4]. Немаловажным фактором нарушения психического здоровья в научных исследованиях показана так называемая социальная депривация [5, 6], а также факторы изоляции, отвержения в пенитенциарных учреждениях [7–10].

В настоящее время сокращается число как воспитательных колоний (ВК), так и их воспитанников, что сопровождается изменением их социального состава. В 2003 г. в ВК содержалось 10 950, в следственных изоляторах – еще около 8000 лиц, что составляло 3,5 % от числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных [11]. В литературе имеются периодически публикуемые сведения, касающиеся отдельных аспектов состояния здоровья детей, находящихся в пенитенциарных учреждениях: причин и социальных особенностей формирования группы несовершеннолетних правонарушителей [12], состояния их физического и психического здоровья [13], психологических особенностей [14]. Показано, что у заключенных молодого возраста во всех странах распространены психиатрические заболевания, злоупотребление наркотиков и других ПАВ, зачастую обусловленные их образом жизни и предшествующей делинквентному поведению виктимизацией [15–18]. Выработка мер профилактики психического здоровья этой социально уязвимой категории является комплексной медико-психолого-педагогической проблемой [19–21], основанной на ранней профилактике [22, 23].

Цель исследования – изучить психическое здоровье и психические особенности несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях ФСИН России, по данным многолетнего статистического анализа и психологического тестирования.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ФСИН России и учреждений ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ФКУ «Алексинская ВК» УФСИН России по Тульской области, ФКУ «Архангельская ВК» УФСИН России по Архангельской области. Изучение психического здоровья несовершеннолетних осужденных, отбывающих нака-

зание в воспитательных колониях ФСИН России, проводилось с применением форм ведомственного статистического наблюдения ЗАБ-3, ПИН-6, ФСИН-6 методом сплошной выборки. Использованы данные сведений о среднегодовой численности населения из электронных форм [24].

Для изучения особенностей общей и первичной заболеваемости несовершеннолетних осужденных проводили сопоставление показателей общей и первичной их заболеваемости с аналогичными показателями для детей в возрасте 15–17 лет с поправкой на гендерную асимметрию. Поправку проводили для каждого года в отдельности, поскольку соотношение юношей и девушек в воспитательных колониях ежегодно изменялось. Показатели рассчитывали за максимально доступный период наблюдения; в большинстве случаев это период с 2009 по 2016 г.

Оценка психологических особенностей проводилась по результатам тестирования 122 несовершеннолетних осужденных мужского пола 15–17 лет по Г. Айзенку и Шмишеку – Леонгарду [25]. Отбор участников исследования осуществлялся методом случайного отбора.

В ходе исследования проводился расчет экстенсивных и интенсивных показателей, 95 % ДИ, статистической значимости различий, анализ динамических рядов, корреляционный анализ, социологические методы, χ^2 -критерий. Для определения статистической значимости различий средних показателей заболеваемости рассчитывали t -критерий для независимых выборок. Статистическая обработка проводилась с использованием встроенных функций MS Excel, а также системы R «R Core Team» (2019).

Результаты. Уровень первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения у несовершеннолетних осужденных в 10,9 раза превышает среднюю стандартизованную первичную заболеваемость детей 15–17 лет ($14\,050,6 \pm 3881,3$ и $1290,4 \pm 427,9$ соответственно; $p < 0,01$). Первичная заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения и ее структура у несовершеннолетних осужденных представлена в таблице. Ведущее место в структуре первичной заболеваемости занимают эмоциональные и психологические расстройства, начавшиеся в подростковом возрасте, однако определенной тенденции динамики первичной заболеваемости ими проследить не удастся (в 2012 г. она составила 4163,1, в 2016 г. – 4198,4, в 2018 г. – 2213,7 на 100 000 человек). Второе место в структуре занимают психические расстройства, связанные с употреблением ПАВ. Первичная заболеваемость

Таблица. Первичная заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения и ее структура среди несовершеннолетних осужденных за 2012–2018 гг.**Table. The incidence of mental and behavioral disorders and its structure among juvenile convicts in 2012–2018**

Группа нозологических единиц / Group of disorders	Первичная заболеваемость / Incidence	
	уровень на 100 000 человек / rate per 100,000	структура / proportion, %
Органические психические расстройства / Organic mental disorders	1 373,0 ± 412,6	11,6
Психические расстройства, связанные с употреблением ПАВ / Psychiatric disorders associated with the use of psychoactive substances	2771,9 ± 2172,5	18,5
Шизофрения, шизотипические бредовые расстройства / Schizophrenia, schizotypal delusional disorders	16,6 ± 28,4	0,1
Аффективные расстройства / Affective disorders	222,9 ± 116,8	2,0
Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства / Stress-related neurotic and somatoform disorders	1174,6 ± 730,4	8,2
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами / Behavioral syndromes associated with physiological disorders and physical factors	287,6 ± 309,0	2,7
Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте / Personality and behavioral disorders in adulthood	1100,3 ± 575,6	8,9
Умственная отсталость / Mental retardation	2483,1 ± 966,6	19,1
Расстройства психологического (психического) развития / Disorders of psychological (mental) development	130,0 ± 110,6	1,1
Эмоциональные и психологические расстройства, начавшиеся в подростковом возрасте / Emotional and psychological disorders beginning in adolescence	3641,8 ± 1407,1	27,0
Неуточненные психические расстройства / Unspecified mental disorders	149,1 ± 256,0	0,8
Всего / Total	13 350,9 ± 4379,9	100,0

ими выросла в 3 раза: с 2294,0 в 2012 г. до 6793,8 на 100 000 среднесписочных несовершеннолетних осужденных в 2016 г., а доля в структуре первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения – с 15,4 до 33,4 %. В дальнейшем отмечается ее снижение, вплоть до 839,7 в 2018 г. – самый низкий уровень за весь период наблюдения. Это соотносится с числом преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Третье место в структуре заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения занимает умственная отсталость, первичная заболеваемость которой была относительно постоянной. Указанные причины составляют 64,6 % в структуре первичной заболеваемости. Остальные заболевания регистрируются менее чем у 10 % воспитанников. Из особенностей первичной заболеваемости следует выделить существенную долю невротических, связанных со стрессом, и соматоформных расстройств, которые проявляются именно в условиях воспитательных колоний и которые следует расценивать как проявления хронического стресса.

Наличие проблем с психическим здоровьем несовершеннолетних осужденных совместно с причинами, приводящими к формированию патологического поведения и в итоге к криминальной деятельности, не может не сказываться на особенностях их психологического состояния. Получен профиль тестирования несовершеннолетних осужденных по типам темперамента. Так, наибольшее количество было представлено сангвиниками (устойчивый экстраверт) – 47,6 % (95 % ДИ: 38,8–56,4 %). На втором месте находились воспитанники с флегматичным темпераментом – 26,7 % (95 % ДИ: 19,6–35,3 %). На третьем месте – холерики (неустойчивые экстраверты) – 22,6 % (95 % ДИ: 16,0–30,8 %). А наиболее малочисленной группой оказались меланхолики

(неустойчивые интраверты) с результатом – 2,9 % (95 % ДИ: 0,9–7,2), $p < 0,05$ по методу χ^2 -квадрат.

Среди несовершеннолетних осужденных в 1,7 раза чаще, чем среди других подростков в целом, встречались сангвиники ($p < 0,01$), в 1,7 раза реже – холерики ($p < 0,01$), в 6,7 раза реже – меланхолики ($p < 0,01$), однако в 1,5 раза чаще – флегматики ($p < 0,01$). Частота устойчивых типов темперамента среди несовершеннолетних осужденных была в 1,7 раза выше, чем среди подростков в целом; вероятно, это обусловлено особенностями среды, в которой пребывают подростки (хотя исключить влияние гендерного вмешивающегося фактора также нельзя).

При изучении акцентуаций характера воспитанников получено, что наибольшее количество воспитанников обладают «эмотивным» и «демонстративным» типами (39 и 36 человек соответственно). Признаки акцентуации проявляются в наибольшем количестве при «гипертимном» и «возбудимом» типах (26 и 17 человек соответственно). Такое соотношение количества профилей акцентуаций характера соответствует возрасту и месту нахождения воспитанников.

Анализ профилей акцентуаций характера несовершеннолетних осужденных показал, что максимальный показатель соответствует «гипертимному» типу и составляет 12,4 %. Достаточно высоким оказался показатель акцентуаций характера «возбудимого» типа и составляет 11,7 %. Выше среднего значения показатели акцентуаций характера у «аффективного» – 10,7 %, «циклотимного» – 10,6 % и «эмотивного» – 10,4 % типов.

Средние значения показателей у воспитанников Архангельской и Алексинской колоний характерны для следующих акцентуаций характера: «демонстративный» – 9,9 %, «застерегающий» – 9,6 % и «педантичный» – 9,4 % – типы.

Низкие значения показателей у воспитанников Архангельской и Алексинской колоний характерны для следующих акцентуаций характера: «дистимический» – 7,7 % и «тревожный» – 6,4 % – типы.

Обсуждение. С учетом полученных данных разработан комплекс превентивных мероприятий, включающих оценку высокого риска нарушений психического здоровья, а также умеренного и низкого риска. В группу высокого риска нарушений психического здоровья отнесены лица, имеющие в анамнезе психические расстройства и расстройства поведения, в том числе связанные с употреблением психоактивных веществ, преступления, совершенные в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, лица с гипертимным и возбудимыми типами акцентуации. В группу умеренного риска отнесены лица с выраженными признаками акцентуации характера по «гипертимному», «возбудимому», «аффективно-экзальтированному», «циклотимному», «эмотивному» типам. Несовершеннолетние осужденные с группой высокого и умеренного риска проходят как групповые, так и индивидуальные занятия с психологами учреждений. Большое внимание с учетом ведущей акцентуации характера отводится формированию окружения положительной направленности. Подростки групп риска находятся на диспансерном наблюдении врача-психиатра воспитательной колонии. При необходимости им назначается комплекс медикаментозной терапии.

Выводы

1. У несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, отмечается в 12 раз более высокая первичная заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения по сравнению со стандартизованной по полу первичной заболеваемостью детей 15–17 лет. Несмотря на то что ведущее место в структуре первичной заболеваемости занимают эмоциональные и психологические расстройства, начавшиеся в подростковом возрасте, динамику первичной заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения определяет заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, первичная заболеваемость которыми соотносится с динамикой доли преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения.

2. Темперамент воспитанников колоний имеет особенности в виде низкой доли меланхоликов, а также преобладания устойчивых типов темперамента. Выявлен высокий уровень акцентуаций характера по «гипертимному», «возбудимому» типам, повышенный уровень акцентуаций по «аффективно-экзальтированному», «циклотимному», «эмотивному» типам.

3. С учетом полученных данных разработан комплекс превентивных мероприятий, включающих оценку высокого риска нарушений психического здоровья, а также умеренного и низкого риска, включающий оказание специализированной психиатрической помощи, проведение групповых и индивидуальных занятий с психологом учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. O'Hara KL, Duchscher JE, Shanholtz CE, Reznik SJ, Beck CJ, Lawrence E. Multidisciplinary partnership: Targeting aggression and mental health problems of adolescents in detention. *Am Psychol*. 2019;74(3):329-342. doi: 10.1037/amp0000439
2. Borschmann R, Janca E, Carter A, et al. The health of adolescents in detention: a global scoping review. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e114-e126. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30217-8
3. Marmot M. Mental health and detention: an unhappy co-occurrence. *Lancet Child Adolesc Health*. 2020;4(2):98-99. doi: 10.1016/S2352-4642(19)30428-6
4. Бурт А.А., Сандалов И.Ю. Вегетативная регуляция у несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях ФСИН России по данным вариабельности ритма сердца // Профилактическая медицина. 2021. Т. 24. № 7. С. 37–42. doi: 10.17116/profmed20212407137. EDN SANKFI.
5. Бурт А.А., Сандалов И.Ю. Изменения в санитарном законодательстве применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы, предназначенным для пребывания несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4 (251). С. 42–49. doi: 10.51522/2307-0382-2023-251-4-42-49. EDN NIFURA.
6. Chiclana S, Castillo-Gualda R, Paniagua D, Rodríguez-Carvajal R. Mental health, positive affectivity and wellbeing in prison: A comparative study between young and older prisoners. *Rev Esp Sanid Penit*. 2019;21(3):138-148.
7. Lindahl J, Reddy NG, Chin M, et al. Adverse psychiatric and health impacts of restrictive housing for adolescents in juvenile correctional settings. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2022;61(1):23-25. doi: 10.1016/j.jaac.2021.04.015
8. Brinkley-Rubinstein L, Allen SA, Rich JD. Incarceration and the health of detained children. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e76-e77. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30250-6
9. Astor JH, Fagan TJ, Shapiro D. The effects of restrictive housing on the psychological functioning of inmates. *J Correct Health Care*. 2018;24(1):8-20. doi: 10.1177/1078345817744795
10. Blount R. The priority health issues and key health determinants of detained Filipino children. *Int J Prison Health*. 2020;16(3):281-302. doi: 10.1108/IJPH-09-2019-0052
11. Coyle A, Fair H. *A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff*. 3rd ed. London: Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London; 2018. Accessed July 17, 2023. https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/handbook_3rd_ed_english_v7b_web.pdf
12. Пономарев С.Б., Тихонова Ю.В., Стерликов С.А. Динамика состояния контингента воспитательных колоний и факторы, на него влияющие. Вестник Самарского юридического института. 2018. Т. 27. № 1. С. 63–67.
13. Бурт А.А., Уваров И.А. Психическое здоровье несовершеннолетних осужденных (обзор современных зарубежных исследований) // Актуальные проблемы психиатрии и наркологии в современных условиях: материалы всероссийской научно-практической конференции, Чита, 10–11 июня 2021 года. Чита: Редакционно-издательский центр Читинской государственной медицинской академии. 2021. С. 23–25. EDN EGKKEY.
14. Кузнецова И.А., Александров Б.В., Мейер Ю.А. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных // АНИ: педагогика и психология. 2018. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologi->

- cheskie-osobennosti-nesovershennoletnih-osuzhdennykh (дата обращения: 07.06.2023).
- Xu Y, Li J, Xie Q, Deng H. Hair cortisol levels and symptoms of anxiety and depression in Chinese adolescents: Comparison between incarcerated and community populations. *Psych J*. 2019;8(1):147-157. doi: 10.1002/pchj.248
  - McNair FD, Havens J, Surko M, et al. Post-traumatic stress and related symptoms among juvenile detention residents: Results from intake screening. *Child Abuse Negl*. 2019;92:22-31. doi: 10.1016/j.chiabu.2019.03.011
  - Guilod L, Habersaat S, Suter M, et al. Psychological processes of stress management and neuroendocrine regulation in incarcerated adolescent offenders: A pilot study. *Encéphale*. 2018;44(2):111-117. (In French.) doi: 10.1016/j.encep.2016.08.012
  - Lai YL. Determinants of importation and deprivation models on committed juvenile offenders' violent misconduct: A Taiwanese perspective. *Int J Offender Ther Comp Criminol*. 2019;63(8):1242-1264. doi: 10.1177/0306624X18815991
  - Anoshiravani A. Addressing the unmet health needs of justice system-involved youth. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e83. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30251-8
  - Davidson F, Clugston B, Perrin M, Williams M, Hefferman E, Kinner SA. Mapping the prison mental health service workforce in Australia. *Australas Psychiatry*. 2020;28(4):442-447. doi: 10.1177/1039856219891525
  - Thomas EG, Spittal MJ, Taxman FS, Puljević C, Hefferman EB, Kinner SA. Association between contact with mental health and substance use services and reincarceration after release from prison. *PLoS One*. 2022;17(9):e0272870. doi: 10.1371/journal.pone.0272870
  - Martin MS, Crocker AG, Potter BK, Wells GA, Grace RM, Colman I. Mental health screening and differences in access to care among prisoners. *Can J Psychiatry*. 2018;63(10):692-700. doi: 10.1177/0706743718762099
  - Clark KA, Harvey TD, Hughto JMW, Meyer IH. Mental health among sexual and gender minority youth incarcerated in juvenile corrections. *Pediatrics*. 2022;150(6):e2022058158. doi: 10.1542/peds.2022-058158
  - Михайлова Ю.В., Стерликов С.А., Голубев Н.А., Громов А.В., Кудрина В.Г., Михайлов А.Ю. Смертность от основных инфекционных и паразитарных заболеваний: болезни, вызванной ВИЧ, туберкулеза и парентеральных вирусных гепатитов в Российской Федерации и её динамика в 2015-2020 гг. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. № 3. С. 40-65. doi: 10.24412/2312-2935-2022-3-40-65. EDN VLQBWA.
  - Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2019. 304 с.
  - Russia. *Profilakticheskaya Meditsina*. 2021;24(7):37-42. (In Russ.) doi: 10.17116/profmed20212407137
  - Burt AA, Sandalov IYu. Changes in the sanitary legislation in relation to institutions of the penal system intended for the stay of minors. *Vedomosti Uголовно-Iсполnitel'noy Sistemy*. 2023;4(251):42-49. (In Russ.) doi: 10.51522/2307-0382-2023-251-4-42-49
  - Chiclana S, Castillo-Gualda R, Paniagua D, Rodríguez-Carvajal R. Mental health, positive affectivity and wellbeing in prison: A comparative study between young and older prisoners. *Rev Esp Sanid Penit*. 2019;21(3):138-148.
  - Lindahl J, Reddy NG, Chin M, et al. Adverse psychiatric and health impacts of restrictive housing for adolescents in juvenile correctional settings. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2022;61(1):23-25. doi: 10.1016/j.jaac.2021.04.015
  - Brinkley-Rubinstein L, Allen SA, Rich JD. Incarceration and the health of detained children. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e76-e77. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30250-6
  - Astor JH, Fagan TJ, Shapiro D. The effects of restrictive housing on the psychological functioning of inmates. *J Correct Health Care*. 2018;24(1):8-20. doi: 10.1177/1078345817744795
  - Blount R. The priority health issues and key health determinants of detained Filipino children. *Int J Prison Health*. 2020;16(3):281-302. doi: 10.1108/IJPH-09-2019-0052
  - Coyle A, Fair H. *A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff*. 3rd ed. London: Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London; 2018. Accessed July 17, 2023. https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/handbook_3rd_ed_english_v7b_web.pdf
  - Ponomarev SB, Tikhonova JuV, Sterlikov SA. Dynamics of contingent educational colonies and form factors. *Vestnik Samarskogo Yuridicheskogo Instituta*. 2018;1(27):63-67. (In Russ.)
  - Burt AA, Uvarov IA. [Mental health of juvenile convicts (review of modern foreign studies).] In: *Actual Problems of Psychiatry and Narcology in Modern Conditions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Chita, June 10-11, 2021*. Chita: Chita State Medical Academy Publ.; 2021:23-25. (In Russ.)
  - Kuznetsova IA, Alexandrov BV, Meyer JuA. Psychological characteristics of juvenile offenders. *Azimuth Nauchnykh Issledovaniy: Pedagogika i Psikhologiya*. 2018;7(4):318-322. (In Russ.)
  - Xu Y, Li J, Xie Q, Deng H. Hair cortisol levels and symptoms of anxiety and depression in Chinese adolescents: Comparison between incarcerated and community populations. *Psych J*. 2019;8(1):147-157. doi: 10.1002/pchj.248
  - McNair FD, Havens J, Surko M, et al. Post-traumatic stress and related symptoms among juvenile detention residents: Results from intake screening. *Child Abuse Negl*. 2019;92:22-31. doi: 10.1016/j.chiabu.2019.03.011
  - Guilod L, Habersaat S, Suter M, et al. Psychological processes of stress management and neuroendocrine regulation in incarcerated adolescent offenders: A pilot study. *Encéphale*. 2018;44(2):111-117. (In French.) doi: 10.1016/j.encep.2016.08.012
  - Lai YL. Determinants of importation and deprivation models on committed juvenile offenders' violent misconduct: A Taiwanese perspective. *Int J Offender Ther Comp Criminol*. 2019;63(8):1242-1264. doi: 10.1177/0306624X18815991
  - Anoshiravani A. Addressing the unmet health needs of justice system-involved youth. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e83. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30251-8

REFERENCES

- O'Hara KL, Duchscher JE, Shanholtz CE, Reznik SJ, Beck CJ, Lawrence E. Multidisciplinary partnership: Targeting aggression and mental health problems of adolescents in detention. *Am Psychol*. 2019;74(3):329-342. doi: 10.1037/amp0000439
- Borschmann R, Janca E, Carter A, et al. The health of adolescents in detention: a global scoping review. *Lancet Public Health*. 2020;5(2):e114-e126. doi: 10.1016/S2468-2667(19)30217-8
- Marmot M. Mental health and detention: an unhappy co-occurrence. *Lancet Child Adolesc Health*. 2020;4(2):98-99. doi: 10.1016/S2352-4642(19)30428-6
- Burt AA, Sandalov IYu. Vegetative regulation according to heart rate variability data in juvenile convicts in educational colonies of Federal Penitentiary Service of

20. Davidson F, Clugston B, Perrin M, Williams M, Hefferman E, Kinner SA. Mapping the prison mental health service workforce in Australia. *Australas Psychiatry*. 2020;28(4):442-447. doi: 10.1177/1039856219891525
21. Thomas EG, Spittal MJ, Taxman FS, Puljević C, Heffernan EB, Kinner SA. Association between contact with mental health and substance use services and reincarceration after release from prison. *PLoS One*. 2022;17(9):e0272870. doi: 10.1371/journal.pone.0272870
22. Martin MS, Crocker AG, Potter BK, Wells GA, Grace RM, Colman I. Mental health screening and differences in access to care among prisoners. *Can J Psychiatry*. 2018;63(10):692-700. doi: 10.1177/0706743718762099
23. Clark KA, Harvey TD, Hughto JMW, Meyer IH. Mental health among sexual and gender minority youth incarcerated in juvenile corrections. *Pediatrics*. 2022;150(6):e2022058158. doi: 10.1542/peds.2022-058158
24. Sterlikov SA, Mikhaylova YV, Golubev NA, Gromov AV, Kudrina VG, Mikhaylov AYU. Mortality from major infectious and parasitic diseases: diseases caused by HIV, tuberculosis and parenteral viral hepatitis in the Russian Federation and its dynamics in 2015–2020. *Sovremennye Problemy Zdravookhraneniya i Meditsinskoj Statistiki*. 2022;(3):40-65. (In Russ.) doi: 10.24412/2312-2935-2022-3-40-65
25. Lichko AE. [Psychopathy and Personality Accentuations in Adolescents.] St. Petersburg: Peter Publ.; 2019. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Пономарев Сергей Борисович – д.м.н., профессор, главный научный сотрудник Ижевского филиала ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; e-mail: docmedsb@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>.

✉ **Бурт Альбина Анасовна** – к.м.н., ведущий научный сотрудник Ижевского филиала ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; доцент кафедры гигиены ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России; e-mail: albinaburt@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0118-3403>.

Стерликов Сергей Александрович – д.м.н., заместитель руководителя Федерального центра мониторинга противодействия распространению туберкулеза в Российской Федерации по программному мониторингу ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России; e-mail: sterlikov@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8173-8055>.

Михайлова Юлия Васильевна – д.м.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России; e-mail: mikhaylova@mednet.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6779-726X>.

Информация о вкладе авторов: концепция и дизайн исследования: Михайлова Ю.В.; сбор данных: Бурт А.А.; анализ и интерпретация результатов: Стерликов С.А., Бурт А.А.; литературный обзор: Пономарев С.Б.; подготовка рукописи: Стерликов С.А., Бурт А.А., Пономарев С.Б., Михайлова Ю.В. Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Соблюдение этических стандартов: исследование выполнено с соблюдением этических требований Хельсинкской декларации ВМА 2008 г.; исследование одобрено на заседании ЛЭК ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Минздрава России (Протокол № 1 от 19.01.2021). От всех участников было получено информированное добровольное согласие.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Статья получена: 22.02.23 / Принята к публикации: 10.07.23 / Опубликовано: 31.07.23

Author information:

Sergey B. **Ponomarev**, Dr. Sci. (Med.), Professor, Chief Researcher, Izhevsk Branch of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; e-mail.ru: docmedsb@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>.

✉ Albina A. **Burt**, Cand. Sci. (Med.), Leading Researcher, Izhevsk Branch of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Assoc. Prof., Department of Hygiene, Izhevsk State Medical Academy; e-mail: albinaburt@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0118-3403>.

Sergey A. **Sterlikov**, Dr. Sci. (Med.), Deputy Head, Federal Center for Monitoring the Prevention of the Spread of Tuberculosis in the Russian Federation for Program Monitoring of the Russian Research Institute of Health; e-mail.ru: sterlikov@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8173-8055>.

Yuliya V. **Mikhaylova**, Dr. Sci. (Med.), Professor, Chief Researcher, Russian Research Institute of Health; e-mail.ru: mikhaylova@mednet.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6779-726X>.

Author contributions: study conception and design: Mikhaylova Yu.V.; data collection: Burt A.A.; analysis and interpretation of results: Sterlikov S.A., Burt A.A.; literature review: Ponomarev S.B.; draft manuscript preparation: Sterlikov S.A., Burt A.A., Ponomarev S.B., Mikhaylova Yu.V. All authors reviewed the results and approved the final version of the manuscript.

Compliance with ethical standards: Study approval was provided by the Local Ethics Committee of the Izhevsk State Medical Academy of the Russian Ministry of Health (protocol No. 1 of January 19, 2021). Written informed consent was obtained from all participants.

Funding: The authors received no financial support for the research, authorship, and/or publication of this article.

Conflict of interest: The authors have no conflicts of interest to declare.

Received: February 22, 2023 / Accepted: July 10, 2023 / Published: July 31, 2023